

Сергей Бирюков

Муза
зауми

муза
зауми

MUZA
ZAUML

Портрет В. Хлебникова

Желание "умно", а не заумно понять слово привело к гибели художественного отношения к слову. Привожу это как предостережение.

Велимир Хлебников

§

Заумь - первоначальная (исторически и индивидуально) форма поэзии.

Алексей Крученых

§

То, что в заклинаниях, заговорах заумный язык господствует и вытесняет разумный, доказывает, что у него особая власть над сознанием, особые права на жизнь наряду с разумным.

Велимир Хлебников

§

Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу...

Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам (14,2)

Сергей Бирюков

Муза заумь

MUZA
ZAUMI

Муза заумь

Тамбов

1991

Издание осуществлено за счет средств автора

Графическое оформление Игоря Ульянова.

Фотограф Виктор Федулов

Портреты В. Хлебникова и В. Шкловского
выполнены Лизой Бирюковой

В оформлении книги использована
графическая серия С. Бирюкова
«Архитектоника овечек»

Сергей Бирюков (р. 1950) - поэт, критик, литературовед, автор вышедших в Воронеже и Москве сборников стихов «Долгий переход» (1980) и «Пиши с натуры» (1989), а также устной книги стихов и эссе «Зевгма» (1989) и многих статей о поэзии, театре и кино. Лауреат международного литературного конкурса в Берлине. В 1988 г. в издательстве «Советская Россия» выпустил том стихов А. М. Жемчужникова, подготовил книгу палиндромов Н. И. Ладыгина, антологию русской нетрадиционной поэзии за четыре века. В последние годы стихи С. Бирюкова печатались в журналах «Аксьон поэтик» (Франция), «Литературное обозрение» (СССР), в альманахе «Черновик» (США).

Редактор С. Я. Саакян.
Технический редактор И. В. Ульянов.

Формат 60 х 84/32. Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1,34
Тираж 5000 экз. Заказ 4199. Изд. № 959. Цена договорная

Редакционно-издательский отдел упринформпечати
Тамбовского областполкома. ТПО «Пролетарский светоч».
Тамбов, пр. им. 50-летия ВЛКСМ, 14.
ТПО «Дело», ГМП «Исток»
Тамбов, Мичуринская, 112, корпус Б.

ISBN 5-207-00423-9 © Сергей Евгеньевич Бирюков, 1991.

ПРЕРВЕНЬ МРЯВЫ

Этой книге предшествуют, конечно, не только четыре с лишним десятка лет жизни автора на этой земле. Толкуя заумь в расширительном смысле, можно сказать, что поэт уже по определению За-умник. В узком смысле заумь (в невыявленном виде) существовала со временем Сотворения Мира. XX век оказался серединой времени, его кульминационная точка - 1991 год. Именно в этом веке заумь выявилась как таковая, одновременно же озлобленные околовлитературные люди стали называть заумью вообще все, что не укладывалось в их понимание. Именно в этом году Сергей Бирюков закончил составление двух антологий, одна из которых включила в себя русскую нетрадиционную поэзию за четыре века, а другая - заумную поззию от древнего фольклора до наших дней. И «по многочисленным просьбам трудающихся» собрал свою книгу.

Назовем имена предшественников поэта: Велимир Хлебников, Елена Гуро, Алексей Крученых, Константин Большаков, Василиск Гнедов, Илья Зданевич, Игорь Терентьев, Александр Туфанов, Борис Эндер, Александр Введенский, Даниил Хармс, Владимир Казаков, Борис Двинянинов...

Назовем имена современников: Игорь Бахтерев, Ры Никонова, Александр Очеретянский, Генрих Сапгир, Сергей Сигей, Игорь Холин, Владимир Эрль...

Возможно, что высшая форма заумного (на земле) - «Черный квадрат» Казимира Малевича.

Однако нас не покидает ощущение, что Великое Ничто имеет разные воплощения, как в четырех сторонах Света, так и в двух точках Мира (верх и низ). В данном случае оставляем в стороне дискуссию о заумном, абстрактном и беспредметном.

Рука поэта должна быть забрызгана чернилами.
Насколько мне известно, С. Бирюков пишет перьевской ручкой.

Вертимарюэль Кораблин.

Июнь 1991 года.

дятел в арбузинку
по определению Елизаветы
опухшие ноги старой березы

склеротический облик сосны

красная ягодка на листке
осины - кровавая слеза
режущая тоска прошлого
20-29-201

ОБЛИКАНИЕ ВСЮДУ

Х

ОДНОКАЯ СПАКА

СВЯТОЙ ПАМЯТИ

«Дятел в арбузинку» -
по определению Елизаветы

опухшие ноги старой березы

склеротический облик сосны

красная ягодка на листке
осины - кровавая слеза
режущая тоска прошлого
ого-го-го!

ОКЛИКАНИЕ ВСЮДУ

Тень
шорох тени
и нет хороших
в шорах
кто хорош? -
рошко рошко!
Ни те, рох шо,
ни другие

ОДИНОКАЯ СТРОКА

Три линии обесцвечены грустью.

нет умиранию да

сильку мед

ПИР ТРОИХ

o c т и б и н и ш в е р л и к о р н и л я б и н с м и т

БАЛЕТ

черный треугольник Одиллии

Ночная строка, ты оди-но-ка

АКОНТО ГАЛОНИДО

Тина. Видит рыбий глаз
муть. Рутина.
Три-четыре, а не раз
Керо Сина.

Остановлен бег.
Стынет мет число.
Метрами-вытрами слег
осень или ослоб.

Десять небесных камней
Рука летящая
Поворот-профиль
всп. обр. вnez.
тян. верет. мер.
ст е л е т с я

Аве распетое А

Йотом небной дугой

Глоссой золотом драг

Истиной воль путИ

маливат кузомяга
стри вонзяга

ТИ
ТЦ
АФ

В корнях квадратных
путаница дня
извлечения чистой ночи
влечения стой очи
и ч он от сич я и не чев зи

О, Лебедь, поворотившая шею, очарованным тонко глазом смотрящая. ЛЕБЕДЬ!
Ты.

Я тебя называю всегда
про себя.

Ты внутри меня точно и ты влюблена и
вашла в меня точно душа в оболочку вошла
и осталась во мне и вместились
вместе с шелком груди и атласом
бедра. Ты вернулась опять разворотом
тонко разрезанным взором

погружен в чакру.

КАПЛИ № 1

О слово:
Камень
и
Капля

Сиракузы. Мыслительная операция.
Перевернутая чашка.
Знак окончания
Великого // Часелтия.

НОЖ осторожно прикасается к хлебу.

Надрез.

Плечо твое оголенное -
источник // Света.

Сама царица Ирония //
без платы
в мере курчавая
легкобедрая..
Что это у неё в руках?

Долька апельсина //
и долька перца.

О провинцая, ты страна!
Гы-ты-ты!
Га-га-га!

Ощущаю, как признаки пола,
готовность луга.

Ткань яблока рвется на зу-ах!

Ты есть.

Это место отмечено мной.

Здесь пчела собирает пыльцу.

Здесь дрожащее тело пересекает
пространство любви со вздохом,
зapasается вечностью,
касается кровеносных стен

В изголовья Невидимый
оставил Библию

Утренняя покаянная песнь
петуха

В какой-то день июя
глазея и поюя
за вызел зым
высел

движение губ -
двойное смыкание
и размыкание

ВНУТРЕННОСТИ ТЕАТРА

Излом ноги. Изгиб шва.
Марионетки боли.
Ниточки, бахромка. Кружева.
Трусики, растекшиеся
на поверхности столика.
В зеркале гладь профиля
груди.
Мельк млика.
Мельк.

Постепенно порошок ШОК

ПОК-

ПОК

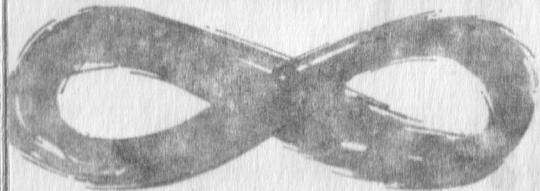
五〇八

CK

партии ткуючийши
ицуенгши ш щэхывалрджаэкрыя ё
шдя шдя желевельвет

ПРОИЗВОЛ МРЕЦА

А. Е. Крученых / Зудиславль

Так улетал Грандиозарь
Зудивец в зудеса
весь ца
ногоговарь

86 - 68

∞

перепревший корабль
Вертимарюэль Кораблин
улей крин

Верграврюэль Корабин
улей крин

ПАМЯТИ ДАДА

Далекий Да

Да-да

Бретон

Во-да

меланхолическая мышка
тонким сереньким хвостом
задела тонкостенное яйцо
за это следовала вышка
хрустеть у кошки на зубах

Ах!

Тверь Самара-городок
палка о семи концах

лепет детский
чистый ток
век нечистый бьющий в пах
век плечистый малоголовый
отворяющий дырки в небе
в черепной коробке планеты
не замечая что уже раздеты
в предбаннике живые
существа

и - в самом деле!
пә-да-ет звезда

о где ты где ты
дочернее сыновнее

ДА-ДА

Да-да

СОНАТА ДО МИ НО

(для исполнения в четыре руки)

ДО | ::

:: | МИ

НО |

Соната
для четырех рук
в четыре руки

СоЛОНКА

па-

да-

шо-

брызга

и в

СМЕНА РОЛЕЙ

(минимальная трагедия)

Юродивый. Борис, борис, Бо - рис!

Борис. ха-ха-ха! Кризис.

Юродивый. Ступенька. Веник. Пенка!

Борис. Не Окон-чательно! Трогательно!

Гневно?

1990

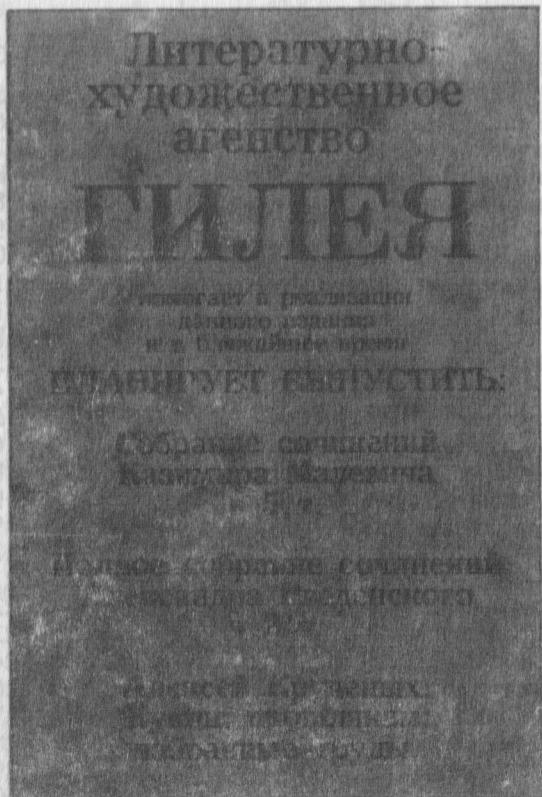
склоненным и полунищим
королем остмы
вращающимся сосудом
триумфальной функцией
ламериной возвата
или или
теперь птицей врати
там где-то под гнездо
утаили

и ре-
вернутый

руч

СОДЕРЖАНИЕ

Вертимарюэль Кораблин. ПРЕРВЕНЬ МРЯВЫ	3
«Дятел в арбузинку»	5
Тень	6
Однокая строка	7
Тина. Видит рыбий глаз	8
Остановлен бег	8
Десять небесных камней	9
Аве распетое А	10
маливат кузомяга	11
Ти	11
В корнях квадратных	12
О, Лебедь	13
Зимородок тень стер	14
Ступень нарыв	15
Капли № 1	16
Ощущаю, как признаки пола	18
В какой-то день июня	19
Внутренности театра	19
Произвол мреца	20
Постепенно порошок	21
Так улетал Грандиозарь	22
Перепревший корабль	23
Памяти дада	24
Соната до ми но	26
СоЛонка	27
Смена ролей	28
Очарованным и полунищим	29
Я приносил тебе глагол	30

Портрет В. Шкловского

... заумная звукоречь хочет быть языком...

Виктор Шкловский

§

Быточное представление о зауми как о бессмыслице неточно уже потому, что "бессмысленный (то есть лишенный значений) язык" — это противоречие в терминах.

Ю. М. Лотман

§

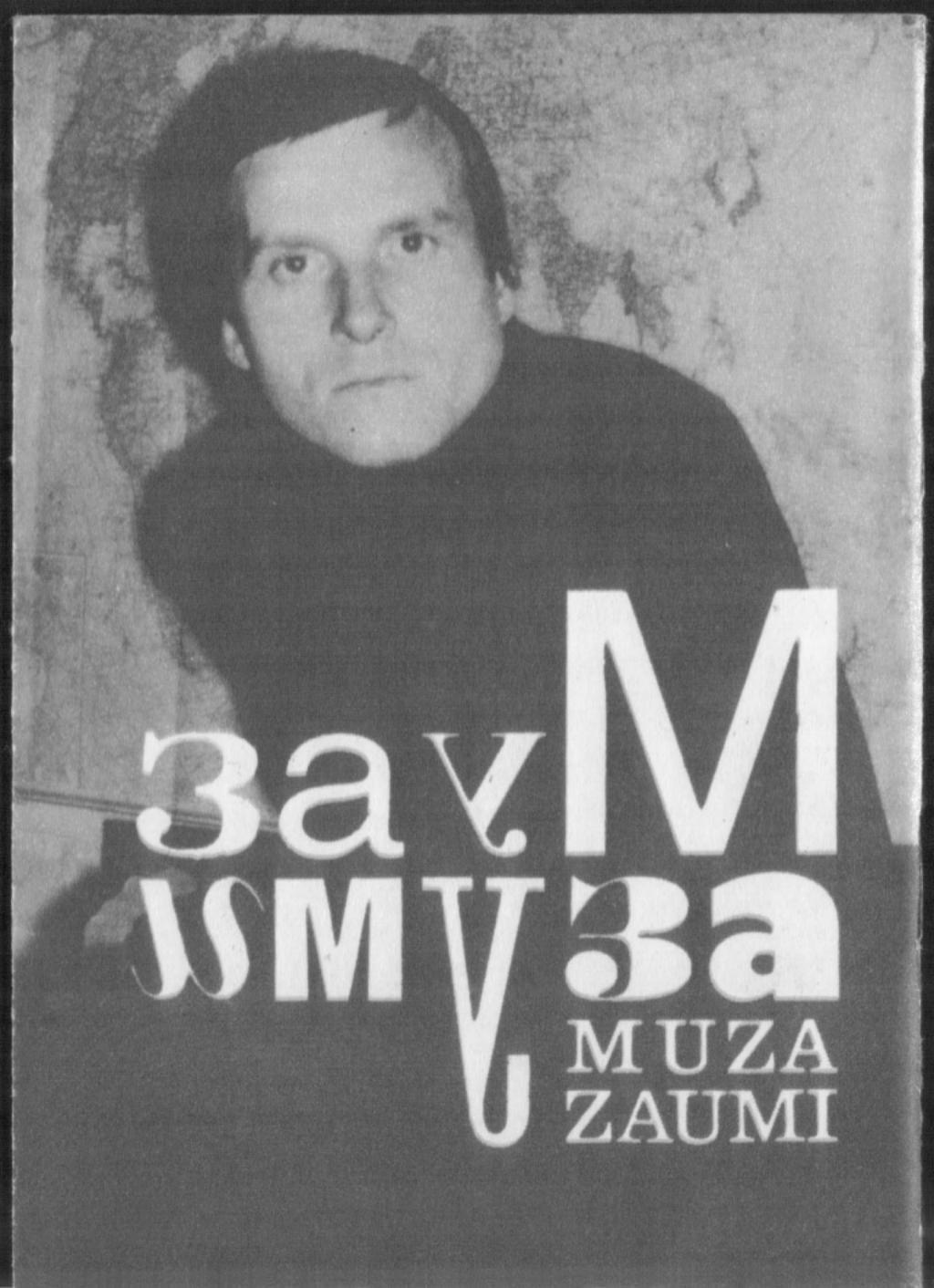
Время — качественное множество, и в зауми — нет места уму, с его пространственным восприятием времени; это — седьмое искусство — за умом.

Александр Туфанов

§

Художественные потенции заумного языка и сегодня еще остаются некоторой загадкой для интеллекта филолога и интуитивной приманкой для воображения поэтов.

В. П. Григорьев

за M
JSMVЗа
U MUZA
ZAUMI